

ДЕТЕКТИВ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

Доблесть великанов

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

В коллаже на обложке использованы фотографии:
kavalenka, Kichigin, Robert Sils / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Доблесть великанов / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Абдуллаев.
Детектив на все времена).

ISBN 978-5-04-094429-3

Руководство закрытого политического клуба, в состав которого входят коронованные особы, главы государств и руководители крупнейших компаний, нанимает сыщика Дронго для решения крайне деликатной проблемы. Дело в том, что один из членов клуба – предатель, деятельность которого наносит непоправимый вред организации, что, в свою очередь, крайне негативно сказывается на политической ситуации во всем мире. Этого-то предателя и нужно аккуратно, не привлекая внимания, вычислить. Дронго приступает к расследованию, но, как только появляются первые результаты, сыщика пытаются убить. Причем два киллера сразу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094429-3

© Абдуллаев Ч.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Мы сначала взяли это на веру,
но вера вошла нам в кровь и плоть;
Мы так и писали:
«Если он не сдастся, надо его заколоть!»

Константин Симонов, «Сверчок»

Если бы люди смогли увидеть истинную сущность друг друга, они бы в страхе разбегались в разные стороны.

Иммануил Кант

Наднациональная верховная власть интеллектуальной элиты и банкиров мира, несомненно, более предпочтительна, чем национальное самоопределение, практиковавшееся в прошлые столетия.

Давид Рокфеллер

Интерлюдия

Летом на побережье Французской Ривьеры заполнены все пляжи и любые удобные для купания места. И, конечно, набережная Ниццы, названная Английским бульваром, в летние месяцы всегда бывает переполнена людьми. На ней существуют как бы два уровня. Первый — «асфальтовый», протянувшийся на несколько километров, по которому уже полтора века фланируют европейские аристократы, гуляют прибывшие гости, отдыхают местные горожане, и второй уровень, непосредственно сам пляж, причем вся прибрежная полоса разделена на секторы, относящиеся к тому или иному отелю. Но незнакомца явно не интересовали купающиеся. У него было стертое лицо, незапоминающийся облик обычного среднего горожанина и глубоко посаженные глаза. Он прошел несколько раз мимо скамейки, которую

не было видно со стороны автомобилистов, она скрывалась за газетным ларьком и была обращена лицом к морю, огляделся по сторонам и присел на нее. Взглянул на часы. Кажется, он пришел вовремя.

— Вы ждете меня, мсье Думенек? — почти тут же раздался чей-то голос. — Сегодня должен был пойти сильный дождь.

Это был условный пароль. На самом деле на небе не было ни облачка. Думенек вздрогнул. Он не успел увидеть, откуда появился этот тип. Среднего роста, плотный, лысый, с широким круглым лицом и маленькими глазками, он был похож на бармена или шеф-повара небольшого ресторана. У него были небольшие ручки, полные губы, а глаза искрились весельем. Думенек знал, насколько обманчиво это впечатление. Перед ним был профессиональный убийца, один из тех, кто еще при жизни становится легендой, аккуратно и добросовестно выполняя все «заказы» клиентов. Гость был в светлых брюках и легком голубом пиджаке, под которым он, очевидно, прятал оружие.

— Я слушал сводку погоды, обещали

дождь, — ответил условной фразой Думенек, пытаясь подняться, но подошедший гость жестом остановил его намерение.

— Не нужно вставать.

— Здравствуйте, — кивнул Думенек, — я ждал вас, господин Нельсон. Могу вас так по-прежнему называть?

— Конечно. Это моя фамилия, — любезно отозвался Нельсон, усаживаясь рядом со своим собеседником. — Только при рождении меня не назвали Горацио, чтобы я был полным тезкой знаменитого адмирала. Можно узнать, зачем вы опять хотели меня видеть?

— У нас очень срочный и важный «заказ», — тихо пояснил Думенек, оглядываясь по сторонам.

— Не оглядывайтесь, — ласково попросил Нельсон, — сейчас за нами следят с двух сторон мои помощники. Если вы дернетесь или будете слишком часто оглядываться по сторонам, они решат, что вы сильно нервничаете. А в их задачу входит моя подстраховка. Сами понимаете, что кто-то из них тоже может дернуться. А учитывая, что они разглядывают вас через оптический прицел, это может быть достаточно опасно.

— Зачем вы мне это говорите? — возмутился Думенек. — Мне неинтересно, кто с вами работает. Вы могли бы мне доверять после стольких лет знакомства.

— Именно поэтому, — пояснил Нельсон. — Когда знаешь много лет другого человека, невольно привыкаешь к нему. И начинаешь терять бдительность, проявляя ненужную доверчивость. Уже не говоря о том, что после каждого нашего свидания возрастает риск предательства. Если мы виделись больше двух раз, а мы виделись гораздо больше, то можете себе представить, насколько возрос риск того, что о наших встречах узнает кто-то посторонний. И проследит за нашими встречами. Или купит вас, что гораздо проще.

— Не нужно так говорить, — нервно произнес Думенек, — каждый раз вы устраиваете какую-нибудь проверку при нашей встрече.

— Для профилактики, — улыбнулся Нельсон. — Сейчас плохое время, мсье Думенек. Никому нельзя доверять. А у меня достаточно солидный опыт в подобных делах. И, разумеется, есть несколько человек, которые меня не

очень любят. Сами понимаете, что я обязан подстраховываться.

— Вы прекрасно знаете, что я всего лишь посредник, представляющий интересы клиента, — заметил Думенек, — и приехал сюда только для встречи с вами.

— Какое дело? — спросил Нельсон. — Кто мешает вашему доверителю? Политик? Банкир? Мафиози?

— Нет, нет. Ни первое, ни второе, ни третье. Он эксперт.

— Не понял. Какой эксперт? — недоверчиво уточнил Нельсон.

— Эксперт по вопросам преступности, — пояснил Думенек, — работал на Интерпол, был экспертом ООН, проводил частные расследования.

— Сыщик, — кивнул Нельсон. — А я думал, что в наше время уже никто не убивает сыщиков. Их легче купить. Особенно, если он частный детектив.

— Его уже купили. Его наняли для расследования.

— Значит, вам нужно его перекупить. Неужели этот сыщик обойдется вам дороже, чем

мои услуги? — спросил Нельсон. — Я ведь очень дорогой специалист. Как хороший футболист, хотя до их гонораров мне, конечно, далеко. Зачем вам платить мне за мою работу, когда вы можете заплатить ему, перекупив этого сыщика в свою пользу? Если ему заплатили за хорошее расследование, значит, ему можно заплатить и за нехорошее расследование. Разве это не обойдется вам гораздо дешевле? И проще?

— Это не тот случай, — возразил Думенек, — его сложно перекупить. Говорят, у него есть свои принципы. Некоторых людей нельзя купить, господин Нельсон, можно только заплатить за хорошо выполненную работу. Иначе любая взятка оскорбляет их чувства.

— Разве? — иронично хмыкнул Нельсон. — Неужели в наше время остались люди, которые думают о своей чести больше, чем о своем кармане? Забавно. Он что, действительно такой принципиальный? Странно, что он до сих пор жив.

— Не знаю, — ответил Думенек. — И потом, не забывайте, что не я решаю подобные вопросы. Мне предложено встретиться с вами и передать «заказ».

— Это я уже понял. Вы помните мой гонорар?

— Конечно, помню. Все будет, как обычно. Первые двадцать пять процентов мы уже перевели. Ваш заказчик готов выполнить все ваши условия.

— Это самое приятное, что я от вас услышал. Теперь давайте более конкретно. Он знает, где мы с вами должны были встретиться?

— Нет, нет, — мотнул головой Думенек. — Я всегда выполняю все ваши требования, и никто в мире не знает, где должны проходить наши встречи. Даже я сам. Вы ведь сообщили мне об этом только сегодня утром.

— У вас безупречная репутация, мсье Думенек, — добродушно заметил Нельсон, — но только таким образом можно продлить себе жизнь.

— Мы будем ждать выполнения «заказа», — продолжил Думенек. — Особо оговариваются условия срочности. Чем быстрее, тем лучше.

— Давайте его данные, — предложил Нельсон, — мне даже интересно посмотреть на этого сыщика, которого легче убить, чем купить.

— Посмотрите, — кивнул Думенек, — вот

в этом конверте его данные и фотографии. Он обычно живет в нескольких странах, но в настоящее время находится в Нью-Йорке, в отеле «Уолдорф-Астория», где, как мы полагаем, он задержится еще на несколько дней. Может, даже больше. Рядом с ним должен быть еще один человек. Профессор Кевин Лоусон. Они будут все время вместе. Меня просили особо передать, что это хорошо подготовленный профессионал.

— Кто? Лоусон или ваш сыщик?

— Оба, — ответил Думенек. — Профессор Кевин Лоусон служил в специальном отряде МИ-5, но в последние десятилетия работал аналитиком при правительстве Великобритании. Что касается самого эксперта, то просили обратить особое внимание на его умение нестандартно мыслить и хорошо стрелять.

— Очень положительные качества, — кивнул Нельсон. — Что еще?

— Больше ничего.

— Его предпочтения, привычки, хобби. Семья, друзья, знакомые, постоянное место жительства?

— У него нет постоянного места жительства.

Насколько я понял, он живет в нескольких государствах, и очень сложно предугадать время его пребывания в том или ином городе. Семья живет в Италии. Никаких привычек и хобби у него нет. Он профессионал, как и вы, Нельсон. Там не за что зацепиться. Но сейчас он выполняет особое поручение клуба.

— И поэтому его решили убрать? — несколько удивленно спросил Нельсон.

— Я только посредник, — упрямо повторил Думенек. — Почему вы задаете вопросы, на которые у меня нет ответа? Вы разве не видите, как я нервничаю, после того как вы любезно сообщили, что сейчас в меня целятся сразу двое ваших подручных. Можете себе представить мое состояние!

— Они не выстрелят без моего сигнала, — радостно сообщил Нельсон, — и не нужно так нервничать. Вы прекрасно знаете, что я всегда немного подстраховываюсь. Поэтому заранее обговариваю даже пароль. Вместо вас могут прислать другого Думенека, которого сделают похожим на вас. А мне не хотелось бы разговаривать с чужим человеком на подобные темы.

— Понятно, — вздохнул Думенек. — Могу